

Поэтическая диверсия

<< ОКОНЧАНИЕ **НАЧАЛО НА СТР. 1**

Только повтор сознательный, а у Есенина неряшливость. Есенина, впрочем, я потом все же полюбил (узнав, что он алкоголик), Гумилева разлюбил (видимо, ревность к Ахматовой), Северянина люблю до сих пор.

И все-таки Ахматова.

Она тоже, как писал Венедикт Ерофеев, наизустна. «Настоящую нежность не спутаешь / Ни с чем, и она тиха. / Ты напрасно бережно кутаешь / Мне плечи и грудь в меха. / И напрасно слова покорные / Говоришь о первой любви, / Как я знаю эти упорные / Несытые взгляды твои!»

В ее жизни было все. Салоны и Серебряный век. Мужья. Первый – Гумилев, его расстреляли большевики, третий – Пунин, его большевики посадили. Сына тоже посадили. Зато ее рисовал Модильяни. Но Нобелевскую премию дали не ей, а почему-то Бродскому. Рыжему все-таки сделали биографию. А премии только за стихи не дают. А еще у нее был второй муж – Владимир Шилейко, ученый. И сэр Исайя Берлин. И 1946 год – травля ее и Зощенко. И Фаина Раневская. И ленинградская блокада. И эвакуация в Ташкент. И птенцы, которые ей поклонялись. Имя Бродского я, кстати, впервые узнал из того же американского двухтомника. Хвалила она Бродского и цитировала «задумчиво-грустно». Про Васильевский остров, конечно.

Ей именно поклонялись. Потому что иначе нельзя было. Потому что она научила женщин говорить. Потому что царица. Анна Российская. А все остальные – ее верные и неверные мушкетеры.

И еще одно наизустное. Из цикла «Слава миру» (1950). «И благодарного народа / Он слышит голос: «Мы пришли / Сказать, – где Сталин, там свобода, / Мир и величие земли!». Впрочем, наизустность здесь идет от Галича. У него, потому что эпиграф та-

кой был. К следующим стихам: «Торчала строка, как сухое жнивье, / Шуршала опавшей листвой. / Но Ангел стоял за плечом у Нее, / И скорбно кивал головой». Точно. Стоял. Хотя Ахматова написала чуть по-другому: «И благодарного народа / Вождь слышит голос...» И так далее. А начало, начало какое! «И Вождь орлиными очами / Увидел с высоты Кремля, / Как пышно залита лучами / Преображенная земля...»

Другие писали не так. Или ругали Сталина (Мандельштам) или честно старались угодить (Пастернак и пр.). Ахматова тоже старалась, но старалась написать плохо. Ординые очи – именно

Царица. Анна Российская. А все остальные – ее верные и неверные мушкетеры

орлиные и именно очи. Штамп на штампе. Поэтическая диверсия – иначе не скажешь, честное слово.

И писала не для того, чтоб квартиру или дачу дали, а чтобы сына, Льва Гумилева, выпустили.

Кстати, помните ли вы, когда умерла Анна Горенко, взявшая себе псевдоним Ахматова? 5 марта. В день смерти Иосифа Виссарионовича. И благодарного народа...